ПРИЁМ ПО СРЕДАМ

ОКСАНА СИРОТКИНА

Графа "Иное"

Оксана Сироткина

Приём по средам

«Автор»

2026

Сироткина О.

Приём по средам / О. Сироткина — «Автор», 2026 — (Графа "Иное")

В тёмно-зелёной двери на четвёртом этаже появилась латунная табличка: «А. Н. Вереск. Приём по средам, без записи». Квартира пустовала девять лет, а теперь по средам к ней выстраивается очередь: Зинаида Павловна с табуреткой, дворник Рустам, двенадцатилетняя Соня с рюкзаком.Вереск не колдун. Он технический контролёр Вселенной: у него ОТК, а не отдел доставки. Чудес он не творит, а переставляет беды с одного человека на другого. В залог берёт не вещи, а что-то личное, у каждого своё.Костя Рогов семь лет сверял чужие накладные и твёрдо знал: если где-то приход, значит, где-то расход. Сам он ничего не ждёт («Норм. Не жди»). Но через три недели ему придётся узнать, каково это, когда человек, не ждущий ничего, впервые ждёт самого себя.Тихая притча о цене исправлений: о женщине, которая разучилась поправлять сына, о девочке, отнявшей у родителей развод, и о том, что честнее — по документам или по совести.

© Сироткина О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВАПЕРВАЯЧетырнадцатая 5
ГЛАВАВТОРАЯПриёмбез записи 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Оксана Сироткина
Приём по средам

ГЛАВАПЕРВАЯЧетырнадцатая

Про новенького в доме первой узнала Зинаида Павловна с первого этажа. Она вообще узнавала всё первой: сорок лет в доме, пятый год старшая по подъезду, ключ от красного уголка у неё на одной связке с ключами от почтовых ящиков и ещё от каких-то, про которые никто не спрашивал. В 7:40 утра в домовом чате появилось:

Зинаида Павловна (кв. 3):Соседи, кто в курсе, что в 14-й свет горит? Она пустая с девятого года.

Игорь (кв. 61):а шлагбаум кто опять сломал

Лена 9 этаж:В тамбуре снова коляска!!! Это пожарный выход!!!

Зинаида Павловна (кв. 3):Игорь, у нас тема. Лена, у вас тоже тема, но другая.

Костя Рогов прочитал это на площадке четвёртого этажа, пока ждал лифт, и значения не придал. Он до первого кофе вообще ничему значения не придавал, а после первого немногим больше. В чате он состоял, как состоят в профсоюзе: взносы платит, на собрания не ходит.

Ждать Костя не любил. Посылки забирал из пункта в день прихода, отпуск не планировал, потому что планы отменяются, а когда мама в воскресенье писала «Ты как?», отвечал: «Норм. Не жди, перезвоню». Фраза у него лежала в телефоне готовой, в быстрых ответах, между «Ок» и «Позже». Надежду он считал кредитом без обеспечения: берёшь легко, проценты потом выше, чем казалось. Семь лет Костя сверял чужие накладные и чужим накладным доверял больше, чем собственным ожиданиям.

Вся его внутренняя жизнь, если приглядеться, умещалась в одно слово. Если в лифте кто-то плакал, Косте было неудобно. Если на работе хвалили, тоже. Если мама рассказывала про болезни соседей, неудобно становилось по обеим сторонам линии.

Лифт у них был старый, с деревянными панелями и зеркалом, в котором народу всегда оказывалось чуть больше, чем стояло в кабине. Жильцы привыкли, как привыкают к соседской собаке, которая лает по ночам. Ехал он медленно и между третьим и четвёртым этажом каждый раз замирал на секунду, как человек, который вспомнил про утюг, и только потом ехал дальше. Сейчас он замер где-то над десятым и, судя по звуку, не спешил.

На площадке пахло свежей краской и печёными яблоками, с корицей. Дверь четырнадцатой, которую Костя семь лет видел облезлой, с остатками наклейки управляющей компании, была выкрашена в тёмно-зелёный. Рядом висела латунная табличка: «А. Н. Вереск. Приём по средам, без записи».

Была среда.

Дверь открылась раньше, чем он успел сделать вид, что не смотрит. Вышел человек лет пятидесяти, в сером свитере грубой вязки, с мусорным пакетом, в котором угадывались картонные коробки. Лицо самое обычное, такое забываешь, пока оно ещё перед тобой.

— Вы с четвёртого? — спросил он. — Не подскажете, мусор у вас по каким дням?

— Каждый день. Контейнеры во дворе, налево. Метров сорок.

— Прекрасно. А то я отвык.

— От чего?

— От мусора. Там, где я был, его не водилось. Всё шло в дело.

Он улыбнулся, как улыбаются люди, которые неудачно пошутили и не против, чтобы вы это заметили, и пошёл вниз по лестнице, почти бесшумно, на носках. Лампа над площадкой мигала. Костя посмотрел под ноги: его собственная тень лежала как положено, к двери. А тень

незнакомца, скользнувшая по стене пролёта, была длиннее его самого и тянулась в другую сторону, будто её сняли с кого-то другого и приставили второпях.

«Не выспался», — решил Костя. Спал он шесть часов десять минут, телефон считал, но других объяснений у него не было.

Лифт наконец пришёл. Между четвёртым и третьим он привычно замер, подумал и повёз Костю за кофе.

ГЛАВАВТОРАЯПриёмбез записи

Среда у Кости была удалённая. Он считал накладные для логистической компании в Подмосковье, не вылезая из футболки, и к шести вечера глаза болели от цифр. Мусор вынес как предлог размяться.

На площадке четвёртого этажа стояла очередь. То есть очередью это никто бы не назвал, люди просто стояли друг за другом, и каждый делал вид, что вышел подышать. Зинаида Павловна в парадном кардигане, с сумочкой на коленях: табуретку она принесла с собой. За ней Рустам, дворник, снявший перчатки, что для него было почти как снять штаны. За Рустамом девочка лет двенадцати с рюкзаком, из семьдесят пятой, Костя фамилии не помнил.

— Вы тоже? — прошептала Зинаида Павловна.

— Я за мусором.

— Все за мусором, — сказала она тоном человека, у которого мусор давно закончился.

Дверь четырнадцатой была приоткрыта. Из щели тянуло теплом и корицей. Костя не собирался слушать, но стены в их доме тонкие, ещё с шестидесятых.

— Сын в Торонто, — говорила Зинаида Павловна, уже внутри. — Четыре месяца молчит, даже в мессенджере не отвечает. Я не прошу, чтобы он вернулся. Я прошу, чтобы позвонил. Вы уж извините, я не знаю, как к вам… Андрей Ни…

— Вереск. Достаточно.

— Ну, Вереск. Хорошо.

— Позвонит в пятницу, — сказал Вереск. Голос у него был домашний, будто он чистил картошку. — Часов в семь вечера, видеозвонком. Но вы приготовьтесь, он скажет, что женится.

— На ком?

— На этом я не специализируюсь.

— А я могу как-то…

— Можете. Сядьте с телефоном заранее и не берите с первого раза. Пусть отзвонится. Если ответите сразу, он растеряется и главного не скажет.

— И всё?

— Ещё ждите. Иначе не схватится.

— Да я четыре месяца только и делаю, что жду.

— Вы четыре месяца боялись. Это другое. Ждать — это когда вы думаете, что он позвонит.

Пауза. Зинаида Павловна высморкалась.

— Я думала, вы как-то… ну, исправляете.

— Я и исправляю. Он у вас сейчас стоял не на той линии, я его переставил. Остальное, извините, не по моей части. У меня ОТК, а не отдел доставки.

— Чего отдел?

— Технического контроля. Вселенная тоже собирается на конвейере, Зинаида Павловна. Бывают браки.

Вышла она минут через десять, помолодевшая и слегка ошарашенная. Рустама Вереск принял за две минуты: что-то про сломанную ногу, которой не будет, и про лестницу, на которую в понедельник становиться не надо. Девочка вошла с рюкзаком и вышла без него. Костя заметил это только потому, что потом, спускаясь, видел, как она идёт по лестнице, размахивая руками, и сама не понимает, чего ей не хватает.

Он уже нажал кнопку лифта, когда сзади сказали:

— Константин. Вы бы зашли.

Вереск стоял в дверях, вытирая руки полотенцем с петухами.

— Я не по записи.

— У меня и нет записи. Зайдите.

— У меня всё нормально.

— У вас нормально, — согласился Вереск. — Только в карточке строчка красным. Недели через три. Двадцать два дня, если точно.

— Что через двадцать два дня?

— Не знаю. Я читаю до своей графы, а дальше не моё.

— То есть мне эти двадцать два дня сидеть и ждать?

— Ждать вообще-то ваше дело. Я предупреждаю.

— Я не жду.

— Заметно, — сказал Вереск без осуждения. — Вы бы попробовали, пока есть чем. — Он подумал и добавил виновато: — Хотите яблоко? Печёное, с корицей. Я пока ничего другого на здешней плите

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.